Он уставился на Кира, и холодно произнёс: "Не ешь всякую нечисть, хотя бы выбирай что-то получше."

Затем наклонил голову и погладил по голове маленькую девочку у себя на руках: "Ты тоже."

В чате произошел настоящий взрыв...

"??!"

"Ребята, я в шоке, неужели он все это время знал, кто такой его сосед?"

"Почему он говорит о поедании нечисти так, как будто это просто перекус! Разве никто не заступится за нечисть?!"

"Какая милая семейная сценка, ха-ха, это вообще подземелье? Я в ступоре, могли бы хотя бы немного уважать игроков, которые прячутся и трясутся в своих комнатах."

"Так что, он всё это время знал, что рядом с ним ходят двое монстров? И ему было все равно?"

"Это же очевидно, ребята, Элиас точно знал, именно поэтому он никогда не задавал вопросов о странностях своего соседа!"

"Когда умер Виктор, его сосед вернулся весь в крови, а он даже не спросил, что случилось."

"Кто такой Виктор? Разве был такой?"

"Лол." - по сравнению с шокированным чатом, обстановка в подземелье была гораздо спокойнее.

Кир сжатыми губами улыбался и молчал, маленькая девочка, прижавшись к Элиасу, бурчала: "Ночью ведь будет хотеться есть... К тому же я ещё не наелась."

Элиас, держа её на руках, пошёл обратно по коридору. "Ты уже съела двоих."

"Первого я ещё не доела, потом вернусь и доем, мама учила меня не оставлять еду на тарелке." - глаза девочки ярко блестели, когда она тёрлась об Элиаса.

Кир тихо следовал за ними, время от времени осматривая окружающие картины.

Эти картины иногда излучали холод, создавая давление на проходящих по коридору, как это

было раньше с Элиасом. Когда он шел здесь раньше, во время активности той жуткой женщины, картины оказывали на него давление. Но теперь, когда рядом с ним идет источающий от своего тела холод, Кир, картины были спокойны, словно это обычные картины.

"Ах! Где моё ночное угощение?!" - достигнув конца коридора, девочка внезапно вскрикнула, спрыгнув с рук Элиаса, и бросилась к месту, где ранее она обглодывала девушку из персонала.

Но подбежав туда, со слезами на глазах начала оглядываться по сторонам: "Моё угощение кто-то съел."

На полу действительно не осталось останков девушки, лишь несколько больших пятен крови. Так кто ещё мог есть то же самое, что и маленькая девочка?

Два взгляда медленно обратились к Киру. Кир замер, а его улыбка слегка померкла: "Я не..."

Маленькая девочка надулась, бурча что-то себе под нос. Но так и не осмелилась жаловаться на Кира, лишь обхватив ноги Элиаса, обиженно прижимаясь. Взгляд Элиаса остановился на Кире: "Ты даже объедки ешь?"

"Я не ел."

"Открой рот, посмотрим."

Кир на мгновение замешкался, но затем открыл рот, показав не прежние многочисленные зубы, а новоиспечённые, нормальные человеческие.

Элиас смотрел на него пару секунд, а затем кивнул: "Рот всё больше похож на человеческий, но язык у людей красный, а не синий. Обрати на это внимание в следующий раз."

Кир с улыбкой закрыл рот, чувствуя себя очень довольным.

В этот момент чат снова взорвался...

Элиас же повернулся и погладил девочку по голове: "Возможно, тело исчезло из-за подземелья. Тебе не стоит есть больше, отправляйся спать."

"Хорошо." - девочка обняла ногу Элиаса и кивнула. После чего все трое разошлись по своим комнатам: девочка и Элиас вернулись в свою, а Кир пошёл в свою.

Филипп, который всё это время ждал возвращения Кира, наконец вздохнул с облегчением, свернувшись в одеяле. Когда он ночью услышал, что Кир встал и вышел из комнаты, его душа

чуть улетела в пятки от страха.

Но даже так, теперь когда этот человек вернулся, похоже, он не собирался продолжать спать. Филипп осторожно выглянул из-под одеяла и заметил, что Кир сел на край кровати, и сидел так с закрытыми глазами.

Как только Кир ощутил на себе его взгляд, он тут же распахнул глаза и посмотрел в его сторону, да так что Филипп в страхе нырнул обратно под одеяло.

"Разве это нормально, когда сосед по комнате сидит на краю кровати посреди ночи и не спит? Почему Элиас решил подселить его ко мне?"

Когда Элиас и девочка вернулись в комнату, девочка приняла свой обычный человеческий облик. Элиас уложил её в постель, погасил свет, и в комнате наступила полная тишина.

Но перед тем как окончательно уснуть, он снова взглянул на девочку, которая укрывалась одеялом и пыталась устроиться поудобнее: "Перед сном я хочу спросить тебя кое-что."

"Что?" - девочка высунула голову из-под одеяла.

"Когда ты пошла к алтарю, это было не твоё решение, верно?"

Неожиданно упомянув об этом, девочка снова нырнула под одеяло и осторожно выглянула, показывая только половину лица: "Как ты узнал, что я пошла туда не по своей воле?"

"Ты не похожа на ребёнка, который побежит на площадь посреди ночи. Ты очень послушная девочка."

Девочка была рада такому комплименту и несколько неуверенно кивнула: "Да, я действительно пошла туда не по своей воле. Я услышала плачущую женщину у дверей нашего дома, и она позвала меня."

"Женщина в белом платье?"

"Да, она попросила меня помочь ей, и я коснулась алтаря..." - на её юном лице появилось замешательство.

"Мама говорила мне, что помогать другим - это хорошо, но после того, как я коснулась алтаря, все стали меня избегать, и мама тоже выглядела очень печальной."

Она осторожно посмотрела на Элиаса, а её глаза потемнели: "Брат... я сделала что-то плохое?"

"Это не твоя вина," - произнес Элиас, который подтвердил свои подозрения.

Девочка нарушила правила, потому что женщина намеренно заманила её. Она специально обманула девочку, чтобы та нарушила правила, как и мэр, они оба были плохими людьми.

"Теперь все меня ненавидят, и я не знаю, где мама..." - на лице девочки появилась грусть, и она начала всхлипывать: "Я скучаю по маме. Хочу поспать с братом."

Элиас задумался на мгновение: "Ладно."

Услышав это, девочка радостно вскочила с кровати, обняла свою куклу и приготовилась запрыгнуть в другую кровать. Но в этот момент она заметила тёмную тень, словно плавающую позади Элиаса, и угрожающе размахивающую своими конечностями.

"..." - губы девочки задрожали, и она мгновенно уткнулась обратно в одеяло: "Ладно, я лучше посплю здесь."

"Не передумаешь?"

"Нет, я лучше посплю сама," - пробормотала девочка, перевернувшись к стене.

Элиас лёг, чувствуя знакомый холод, который начал обволакивать его тело. Конечно, эта сущность снова пришла сегодня ночью, неудивительно, что девочка вдруг передумала.

Как долго эта сущность будет его преследовать? Почему монстр из подземелья после нарушения правил не убил его сразу, а каждую ночь крадётся к его постели, словно стесняясь?

За это время, Элиас уже научился игнорировать эти странные прикосновения и спокойно засыпать под них. Поэтому оставшаяся часть ночи прошла довольно спокойно, и до самого рассвета ничего не происходило.

Остальные игроки тоже крепко спали, а с первыми лучами солнца все встали и отправились завтракать. Элиас встал немного позже, умылся, заплел девочке косички, взял её за руку и вышел из комнаты.

Филипп и Кир уже ждали снаружи. Все знали, что как только они закончат завтрак, им предстоит сделать так, чтобы девочка выполнила правила указанные на второй записке.

Когда они спустились вниз, игроки в зале одновременно повернули головы и устремили свои взгляды на них. Все они ждали Элиаса, но по их недовольным лицам было видно, что ничего хорошего не предвещается.

Поэтому как только Элиас спустился, игроки во главе с Маркусом окружили его, яростно требуя: "Отдай нам девочку!"

Элиас: "?"

Он посмотрел вниз на девочку, которая с радостью играла с заплетёнными им косичками. Даже если бы он захотел её отдать, сначала нужно, чтобы она сама этого захотела.

http://tl.rulate.ru/book/110289/4163172